

У детей есть секрет. На чердаке, в тесном углу посреди столетнего хлама, куда не пробраться ни одному взрослому, Ханс, сын адвоката, нашёл незнакомого старика. Он сидел на ящике, поставленном на попу у стены. На его лице не отразилось ни испуга, ни удивления, когда он увидел Ханса – только оупение, ясными глазами взглянул он на Ханса в ответ. Большая и круглая каракулевая шапка покрывала ему голову. Густые широкие усы стояли торчком. На нём было широкое коричневое пальто, перехваченное суровыми ремнями, напоминавшими лошадиную сбрую. На коленях лежала короткая кривая сабля в матово поблёскивающих ножнах. Его ноги были обуты в сапоги с высокими голенищами и шпорами, одна ступня опиралась на опрокинутую фляжку, другая, немного кверху носом, врезалась шпорой в дерево. “Нет,” – вскрикнул Ханс, когда старик медленно потянулся к нему рукой, бросился в менее заброшенные области чердака и остановился, когда ему по лицу мокро хлестнуло вывешенное на просушку бельё. Однако, он сейчас же вернулся назад. С достаточно презрительно выпяченной нижней губой незнакомец продолжал сидеть, не двинувшись с места. Ханс, осторожно подкрадываясь, попытался убедиться в том, что эта неподвижность не была тактической хитростью. Но незнакомец, казалось, действительно не имел дурных намерений, сидел, как во сне, и его голова едва заметно сонно покачивалась. Ханс осмелился отодвинуть в сторону старую продырявленную печную заслонку, ещё разделявшую их с незнакомцем, подобрался совсем близко и даже коснулся его рукой. “Какой ты пыльный!” – удивлённо сказал Ханс и убрал испачканную ладонь. “Да, пыльный,” – сказал незнакомец, больше ничего. Странное звучание, только в отзвуке различил Ханс слова. “Я Ханс,” – сказал он, – “сын адвоката, а кто ты.” “А,” – сказал незнакомец, – “я тоже Ханс, меня зовут Ханс Шлаг, я баденский охотник, родом из Косгартена на Некаре. Былые истории.”